

**СВЕДУЩИЕ ЛЮДИ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ПО
УСТАВУ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864Г.****Ковалёва А. В.****Научный руководитель: Сахнова Татьяна Владимировна, д.ю.н., профессор, зав.
кафедрой гражданского процесса ЮИ СФУ
Юридический институт СФУ**

Дореволюционный законодатель не выделял отдельных процессуальных фигур эксперта и специалиста, но предпосылки их появления в отечественном гражданском процессе сформировались в процессе развития введенного в российское гражданское судопроизводство с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864г. (далее УГС) института сведущих людей. Целью введения их, как субъектов гражданского процесса, явилось удовлетворение возникавшей в особых случаях потребности суда в восполнении недостатка имеющихся специальных сведений (ученых, технических или хозяйственных), необходимых для убеждения в истинности утверждаемого стороной.

Согласно ст.119, 122, 507, 515,86 и 371 УГС, сведущими людьми являлись посторонние суду и тяжущимся лица, обладавшие особыми (специальными) сведениями или опытом и привлекаемые либо с согласия сторон, либо по усмотрению суда: а) для участия в проведении осмотра на месте; б) для заключения о предмете, исследовании или оценка которого требовала особых ученых, технических или хозяйственных сведений. УГС 1864г. были определены две самостоятельные формы участия сведущих людей в гражданском процессе, объединенные одной целью: «развить убеждение судьи о материальной стороне дела до степени достоверности»:

а) *Осмотр на месте* (inspection ocularis), целями которого были: а) проверка существования фактов, приводимых сторонами в качестве доказательств; б) определение суммы ущерба. Сведущие люди привлекались для осмотра на месте как по просьбе одной из сторон (ст.119 УГС, ст. 507 УГС), так и по усмотрению мирового судьи или суда (ст. 119 УГС, ст. 507 УГС). При осмотре на месте (ст.124 УГС) составлялся протокол с их показаниями, основанных на сообщении или истолковании научных, технических либо хозяйственных сведений, который подписывался судьей, сторонами, свидетелями, сведущими лицами, и к которому в случае надобности прилагались планы и чертежи (ст. 511), составленные с помощью сведущих людей.

В дореволюционной литературе процессуальная роль сведущих людей, участвующих в осмотре на месте, определялась не только как роль «помощников суда», на основании собственных научных, технических либо хозяйственных сведений, оценивающих значение фактов для разрешения спорных вопросов¹, но и как роль «справочных свидетелей», «истолкователей», предоставляющих суду справочные сведения, необходимые для решения возникающих вопросов или дающих суду пояснения по поводу «предложенных их вниманию объектов»². Таким образом, участие сведущих людей в осмотре на месте (оказание сведущими людьми технической помощи суду и консультирование суда в виде сообщения справочных сведений, а также помощи в решении вопросов касательно установления фактов без проведения самостоятельного исследования), является прообразом участия специалиста в осмотре и исследовании доказательств по месту их нахождения.

¹Энгельман, И.Э. Курс русского гражданского судопроизводства: учебник/ И.Э. Энгельман. – Изд. 3-е, испр. и доп. Юрьев: Типография К. Матиссена, 1912. – С.323.

² Энгельман, И.Э. Указ. соч. С.323.

По вопросу отнесения осмотра на месте к доказательствам в доктрине дореволюционного периода не сложилось единого мнения. Одни авторы (в частности И. Е. Энгельман) допускали возможность отнесения осмотра на месте к доказательствам, в то время как К.И. Малышев утверждал, что результат осмотра является «самым солидным доказательством (omnium probationum firmatissima)», будучи очевидным (oculus fidelibus) для судьи, сторон и свидетелей, и должен считаться бесспорным.³ Другие, в частности А.Х. Гольмстен, указывали на то, что доказательством является вещь подлежащая осмотру, но не сам осмотр, являющийся лишь «средством с помощью которого суд знакомится с доказательством» (т.е. с вещью)⁴, т.е. способом проверки доказательств.

б) Заключение сведущих людей, требуемое судьей (ст.122 УГС) или судом (ст. 515 УГС) по просьбе сторон или по своему усмотрению в отношении предмета осмотра, для оценки и рассмотрения которого требовались специальные знания, именуемые «особыми сведениями» (ст.122 УГС) или «особыми учеными, техническими или хозяйственными сведениями» (ст.515 УГС). По общему правилу данное заключение представлялось в письменной форме, за исключением случаев простоты и не затруднительности предмета исследования либо не владения сведущими людьми русским языком, когда оно заносилось в протокол (ст.525 УГС). Поскольку ст. 519 УГС предусматривалась необходимость проведения исследования для составления заключения как тремя сведущими людьми по общему правилу, так и одним в случае малоценности иска, представляется справедливым определить «заключение сведущих людей» как «мнение, высказываемое ими суду, относительно исследованных ими фактических обстоятельств дела». Данная функция сведущих лиц совпадает с функцией экспертов, предусмотренной современным процессуальным законодательством. Также в ст. 526 УГС устанавливалось право суда потребовать от сведущих людей дополнительных пояснений в случае необходимости, т.е. при прочтении заключения сведущего лица при окончательном рассмотрении дела ему могли быть заданы вопросы с целью разъяснения суду тех или иных моментов его заключения. Указанная функция сведущих лиц в свою очередь также совпадает с функцией экспертов, предусмотренной современным процессуальным законодательством. Таким образом, проведение исследований и составление заключения сведущих людей представляется прообразом экспертизы, как самостоятельной формы использования специальных знаний.

Среди процессуалистов того времени не сложилось единого мнения в отношении отнесения заключения сведущих людей к числу доказательств. Одни авторы (А. Х. Гольмстен, И. Е. Энгельман) считали его доказательством по делу или «личным доказательством»⁵. И. Е. Энгельман указывал на «ограниченность»⁶ оценки заключения сведущих людей в силу права суда не подчиняться мнению сведущих людей, «несогласных с достоверными обстоятельствами дела» (ст. 533 УГС), поскольку в случае невозможности установить такое противоречие суд был обязан руководствоваться заключением сведущих людей. Ряд других авторов (в частности, М.И. Брун, В.Д. Спасович), придерживаясь мнения законодателя, не признавали

³ Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства: в 2 т./ К.И.Малышев. 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Типография М.М.Стасюлевича,1876. – Т. 1. – С.323

⁴ Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – Изд. 5-е испр. и доп. – Санкт-Петербург: Типография М.Меркушева, 1913. – С.224

⁵ Гольмстен, А.Х. Указ. соч. С.224.

⁶ Энгельман, И.Э. Указ. соч. С.322.

заклучение сведущих людей самостоятельным доказательством,⁷ как не являющегося доказательством «в строгом смысле этого слова» ввиду целей его использования в гражданском процессе. Третьи (Е.А. Нефедьев, К.П. Победоносцев) рассматривали заключение сведущих людей как смешанное доказательство: самостоятельное - в случае привлечения по просьбе сторон, или как «средство их проверки», «вспомогательное средство для суда в совершении судебного действия, реализуемым в оценке спорных событий, либо в заключении от одного события о другом, неизвестном»⁸ - по усмотрению суда. При этом их «удостоверение», полученное непосредственно, без участия суда, по мнению К.П. Победоносцева не могло быть отнесено к доказательствам.⁹

Анализ трудов дореволюционных авторов позволяет сделать вывод о том, что в дореволюционной доктрине понятие «специалиста» не использовалось в отличии от понятия «эксперт», хотя и не получившего прямого закрепления в законодательстве того времени. Некоторые авторы (К.Н. Анненков, Е.В. Васильковский, В.Л. Исаченко) отождествляли понятия «сведущие лица» и «эксперты», относя к обязанностям экспертов простое изложение в отвлеченной форме, без проведения исследования, осмотр на месте, ответ на вопрос общего характера, которые следовало отнести к обязанностям специалиста. Другие авторы (К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, А.Х. Гольмстен, К.И. Победоносцев) выделяли экспертов, отграничив их функции (составление заключения, основанного на исследовании фактов) от функций других сведущих людей, которые в дальнейшем были определены как специалисты (осмотр на месте, а также ответ на вопрос общего характера)¹⁰, хотя пояснение сведущих лиц не было предусмотрено УГС 1864г.).

Анализ УГС показывает, что законодатель, не относя сведущих лиц ни к числу частных лиц, участвующих в гражданском процессе и обладающих самостоятельным процессуальным положением, в отличие от современных процессуальных фигур эксперта и специалиста, ни к числу вспомогательных деятелей при гражданских судах, рассматривает их в качестве простых средств доказывания, подобно всем иным судебным доказательствам. Учитывая фактическое сходство процессуального положения сведущих людей со статусом свидетеля (в частности, в ст. 371, 373 и 523 УГС устанавливались единые основания для отвода сведущих людей и свидетелей), хотя УГС (ст.520,526,95) и предусматривал разграничение статуса сведущих людей от статуса свидетелей, невозможно утверждать, что институт сведущих людей был окончательно сформирован как самостоятельный институт. Также ввиду отличия сведущих людей от сведущих свидетелей, не предусмотренных УГС 1864г. в отличие от Германского гражданского уложения, пояснения которых основаны не только на применении специальных знаний, но и на личном восприятии, представляется затруднительным говорить о тождественности данных институтов. Следовательно, справедливым будет признать смешение в данном институте отдельных черт специалиста, эксперта и сведущего свидетеля и сделать вывод о том, что понятие «сведущие люди», как прообраз эксперта и специалиста,

---

⁷ Брун, М.И. Доказательства в гражданском судопроизводстве / М.И. Брун // Энциклопедический словарь. В 86 т. Т.20./ Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Санкт-Петербург: Семеновская типолитография, 1893. – С. 877-878

⁸ Нефедьев, Е.А. Гражданский процесс: лекции, читанные в Московском Университете/ Е.А. Нефедьев. Лекции, читанные в Московском Университете Москва: Типо-литография В.Ф. Рихтер, 1900г. – С.22

⁹ Победоносцев, К.И. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства/К.И.Победоносцев. – Санкт-Петербург: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. – С.323

¹⁰ Победоносцев, К.И. Указ. соч. С.322.

надлежит рассматривать по отношению к данным понятиям как родовое, и одновременно как видовое понятие по отношению к родовому понятию «субъект использования специальных знаний».

В статье автор анализирует процессуальное положение сведущих людей, являвшихся прообразом эксперта и специалиста, форм их участия в гражданском процессе и их доказательственного значения по Уставу гражданского судопроизводства 1864г.

Ключевые слова: сведущие люди, осмотр на месте, заключение сведущих людей

The author analyzes the procedural position of experienced people, as a prototype of an expert and specialist, the forms of their participation in the civil procedure and its evidentiary value under the Statutes of Civil Procedure 1864.

Keywords: experienced people, on-site inspection, conclusion of experienced people